

Шэнь Сиянь и так потратил больше двадцати минут, уговаривая Се Сяньюя. Но тот оказался непреклонен: то гнал его, то не давал лечь в постель — неужели он ожидал, что Шэнь Сиянь простоит всю ночь как статуя?

Шэнь Сиянь понимал, что Се Сяньюй не может уснуть из-за случая в лифте. Днём он ещё держался, а с наступлением ночи неизбежно начинал думать о плохом. Но стоило Шэнь Сияню вспомнить, что завтра утром ему на работу, как всякое сочувствие улетучилось. Тем более что Се Сяньюй был вовсе не той нежной яшмой, что требует жалости, а вековой глыбой льда, от которой веяло холодом.

Шэнь Сиянь недовольно поджал губы, изо всех сил прижал Се Сяньюя к себе и зловеще пригрозил:

— Лучше води себя смирно.

Се Сяньюй: «...»

Се Сяньюй попробовал пошевелиться, но не смог высвободиться из объятий Шэнь Сияня и сдался.

Ночь клонила в сон. Се Сяньюй повозился ещё немного, но в конце концов оставил попытки, закрыл глаза и попытался игнорировать тепло, исходившее от приблизившегося Шэнь Сияня.

Не выдержав, он отодвинулся назад, пока не оказался в двадцати сантиметрах от Шэнь Сияня, и только тогда остановился. Однако не прошло и пяти минут, как он снова почувствовал себя не в своей тарелке и, помявшись, вернулся на прежнее место.

Лишь когда тёплое дыхание и жар тела Шэнь Сияня окутали его, он снова закрыл глаза.

Се Сяньюй производил немало шума. Шорохи в ночи казались бесконечно громкими, но сам он этого не замечал. Шэнь Сиянь, чтобы сохранить остатки достоинства Се Сяньюя, сделал вид, что ничего не слышит, и закрыл глаза.

Днём нервы Се Сяньюя были на пределе. Оказавшись наконец в знакомом пространстве, он расслабился, и усталость наконец настигла его.

Се Сяньюй спал хорошо, зато Шэнь Сиянь маялся.

Стоило Шэнь Сияню начать засыпать, как огромная глыба льда принималась лезть к нему в объятия, не останавливаясь ни на минуту. Мало того — этот ледышка без спросу засовывал

руки ему под пижаму.

Хотя они оба мужчины и хорошие друзья, так что говорить о том, что кто-то кого-то помогает, не приходится, но руки у Се Сяньюя были слишком холодными, аж неприятно.

Шэнь Сиянь не мог уснуть, мозг его лихорадочно работал, и мысли разбегались. Он вдруг вспомнил события дня:

— Сто шестнадцать, ты знаешь, откуда у А Юя клаустрофобия?

В оригинале много деталей не было объяснено. Шэнь Сиянь, прочитав текст от корки до корки, так и не понял, какая психологическая травма была у Се Сяньюя. Казалось, что эта черта — просто черта, созданная для того, чтобы у Су Тин был повод его спасти.

Похоже, когда роман превратился в самостоятельный мир, он сам собой дополнился.

Сто шестнадцать: □Не знаю, хозяин. Я знаю только, что Су Тин вылечит Се Сяньюя.□

Шэнь Сиянь хмыкнул и перестал спрашивать.

Ночь прошла без сновидений до самого утра. Солнце стояло уже высоко.

Веки Се Сяньюя дрогнули. Солнце било в глаза, заставляя его хмуриться. Он заворочался, ища укрытие от света, и через несколько движений упёрся головой во что-то мягкое.

Удачно найдя подходящее место, Се Сяньюй с наслаждением потёрся, и его брови разгладились.

Шэнь Сиянь проснулся от прикосновения. Он разбирал сюжет до глубокой ночи и наконец, избегая изначальной шаблонной линии одностороннего спасения, нашёл новый способ привести историю к счастливому финалу. Так он и не сомкнул глаз до поздней ночи.

В носу щекотало. Сквозь туман Шэнь Сиянь различил чью-то голову. Он машинально сунул руку в волосы этому человеку и, успокаивая, погладил, приказывая вести себя смирно:

— Не балуйся.

Се Сяньюй тихо хмыкнул, то ли выражая недовольство, то ли ещё что-то.

В общем, этот звук заставил обоих очнуться.

Се Сяньюй почувствовал, что его обнимают. Шэнь Сиянь осознал, что у него в объятиях кто-то есть.

В одно мгновение двое, прильнувшие друг к другу так плотно, что не было ни щёлочки, одновременно распахнули глаза. Их удивлённые, потрясённые взгляды встретились в воздухе. Память Се Сяньюя, мутившаяся всю ночь, разом вернулась, и он рывком сел.

Шэнь Сиянь от неожиданного движения Се Сяньюя вздрогнул и тоже сел. Мягкое ощущение, всё ещё сохранившееся на ладони, заставило его непроизвольно потереть пальцы.

«Чего ты так удивляешься? Мы же не так давно в одной постели кувыркались. Чего ты строишь из себя невинного мальчика?»

Реакция Се Сяньюя была забавной. Шэнь Сиянь уже собрался было с усмешкой подшутить, но Се Сяньюй, придя в себя, снова холодно произнёс:

— Слезай.

Шэнь Сиянь недоумённо хмыкнул:

— М?

Се Сяньюй посмотрел на него — на лице ни единой эмоции — и повторил:

— Слезай с кровати.

«Чёрт возьми, неблагодарный! Кто это ночью душил меня в объятиях, так что я вздохнуть не мог? А теперь быстро отворачивается и не узнаёт!»

Шэнь Сиянь попытался вразумить его:

— Это как-то неудобно.

— Что неудобного?

— нахмурившись, переспросил Се Сяньюй.

— Слезай с кровати.

Шэнь Сиянь тихо пробормотал что-то себе под нос. Что именно, было не разобрать, но, судя по

всему, ругательство.

Откинув одеяло, Шэнь Сиянь наступил на тапки и спустился с кровати, поправляя подол рубашки.

Се Сяньюй сжал в руке край одеяла и обвёл взглядом фигуру Шэнь Сияня. Взгляд его внезапно замер на одном месте.

Шэнь Сиянь заметил физиологическую реакцию, глянул вниз и кашлянул:

— Я же говорил, что это неудобно.

— Пошёл вон, — лицо Се Сяньюя из кислого стало чёрным.

Шэнь Сиянь, глядя на то, как бесчувственно ведёт себя Се Сяньюй, втайне подивился, как может человек быть настолько противоречивым. Вчера — беззащитный бедняжка, потерявший чувство безопасности, сегодня — немногословный холодный босс.

Шэнь Сиянь поднял подушку, которую Се Сяньюй сбросил ночью, и, подняв голову, увидел, что голова у Се Сяньюя превратилась в птичье гнездо. Он поманил его пальцем:

— А Юй, иди сюда.

Рука Се Сяньюя, сжимавшая край одеяла, напряглась и сжалась:

— Что ты будешь делать?

— Сказал иди — значит иди.

— В голосе Шэнь Сияня появилась привычная для врача командная интонация.

Се Сяньюй, помедлив, подвинулся к Шэнь Сияню.

Шэнь Сиянь молча наблюдал, как Се Сяньюй двигается, словно улитка, и наконец, потеряв терпение, дёрнул его за руку, притягивая к себе.

Движение Шэнь Сияня было внезапным, но в нём чувствовалась небывалая твёрдость. Се Сяньюй даже опешил.

Тёплые пальцы Шэнь Сияня коснулись волос Се Сяньюя, расправляя спутанные, торчащие во

все стороны пряди:

— Волосы — как птичье гнездо. Яйца собрался высиживать?

— ...Не твоё дело.

Шэнь Сиянь уже привык к таким ответам. Он продолжал возиться с волосами и лениво протянул:

— Ладно-ладно. Это я хочу о тебе позаботиться, я сам напросился, идёт?

Сто шестнадцать хотел сказать Шэнь Сияню, чтобы тот не прикалывался, но вспомнил, что у этого хозяина прибауток — целый воз, и всё равно не уследишь. К тому же это ни на что не влияет, так что он решил промолчать.

Се Сяньюй сидел на краю кровати и молчал. С этого ракурса он отчётливо видел прозрачный взгляд, который Шэнь Сиянь бросал на него из-под полуопущенных ресниц. Это был завораживающий образ сосредоточенности.

Единственным недостатком было то, что солнечный свет за окном был слишком шаловлив. Он падал на лицо Шэнь Сияня, и Се Сяньюй не мог разглядеть его как следует.

В комнате было слишком тихо. Все остальные ощущения обострились. Отчётливым стало прикосновение пальцев Шэнь Сияня к его волосам. Отчётливым — тепло и дыхание, когда тот приблизился. Отчётливым — мягкий свет в опущенных глазах.

□Динь! Показатель сердечного трепета +10%, прогресс счастливого финала +10%, прогресс счастливого финала достиг 20%!□□Поздравляем хозяина!□

Шэнь Сиянь замер, убрал руку и сказал:

— Всё, я пошёл.

Толкнув дверь, он вышел, оставив Се Сяньюя одного в комнате.

Выйдя, Шэнь Сиянь в мгновение ока сменил выражение лица:

— А Юй только проснулся, ещё не виделся и не разговаривал с Су Тин. С чего вдруг прогресс счастливого финала подскочил на 10%?

Сто шестнадцать издал недоумённое «м-м-м», подумал немного и выдал крайне

неправдоподобное предположение:

□Может быть, Се Сяньюй, как только подумал, что скоро на работу и увидит Су Тин, не смог сдержать радости.□

Шэнь Сиянь: «...Ладно».

В общем, он не очень понимал эту жизнь трудоголика.

И потом, если прогресс повысился только от одной мысли, не слишком ли простая эта задача?

## # Глава 14

После работы Шэнь Сиянь заехал в «Руйцзэ».

Весь день Шэнь Сияня не оставляло смутное беспокойство. Если верить сто шестнадцати, что одно только утреннее размышление вызвало 10% трепета, то как же за целый день не раздалось ни одного звукового сигнала?

Он поднялся на лифте на двадцать первый этаж. На двадцать первом этаже, помимо кабинета президента, находились переговорная и рабочее место ассистента.

Зарплата Су Тин перечислялась со счёта Се Сяньюя, так что она считалась его личным ассистентом. Отдельного кабинета у неё не было: за дверью кабинета Се Сяньюя стоял простой рабочий стол.

Когда Шэнь Сиянь пришёл, Су Тин, подперев голову рукой, непрерывно клевала носом.

Шэнь Сиянь сокрушённо вздохнул.

«Вот ведь глупость! Возможности прямо перед вами, но Се Сяньюй думает только о работе, а Су Тин — только о том, как вздремнуть. Никаких розовых пузырей любви! Приходится мне, их другу-врачу, помогать».

Шэнь Сиянь подошёл к Су Тин и, не громко, щёлкнул пальцами у её уха.

Су Тин, словно её ударило током, вскочила со стула. Не глядя на Шэнь Сияня, она принялась кланяться и извиняться:

— Простите, простите, господин Се! Клянусь, больше такого не повторится! Простите...

— Стой, стой. Посмотри сначала, кто я.

— Шэнь Сиянь подумал про себя: «Это что же за строгость у Се Сяньюя, если человека так напугать? Совершенно не умеет беречь нежный цветок».

Су Тин, замешкавшись, подняла голову и, увидев Шэнь Сияня, просияла:

— Шэнь Сиянь!

— Тсс.

— Шэнь Сиянь приложил палец к губам и покосился на дверь кабинета.

— Тише. Не дай бог, господин Се услышит. Зарплату всю вычтут.

— А?

— заикаясь, запротестовала Су Тин.

— Господин Се... он хороший человек.

— Вряд ли он вычтет всё до копейки. К тому же сегодня утром он интересовался её семейным положением.

Нерешительность и запинки Су Тин были слишком заметны. Шэнь Сиянь, основываясь на своём скудном знании девушек, сразу понял: девушки, когда им нравится человек, становятся неловко. Значит, проблема точно в Се Сяньюе.

— Похоже, у тебя неплохое впечатление об А Юе.

— Шэнь Сиянь снова начал с улыбкой выпытывать.

— Кстати, ты сегодня вечером свободна?

Су Тин послушно покачала головой:

— Я договорилась поужинать с подругой. А что, есть дело?

— С какой подругой?

— Шэнь Сиянь спросил просто так, его не волновало, с кем она встречается, лишь бы это не мешало счастливому финалу. Он тут же сменил тему: — У А Юя сегодня вечером банкет. Я подумал, не взять ли тебя с собой, чтобы поднатаскать, и поскорее стать официальным ассистентом.

Су Тин не успела сказать, что договорилась поужинать с Сюй Фанчжэном, как Шэнь Сиянь снова заговорил.

Он понизил голос, перешёл на шёпот:

— К тому же на банкете подают множество изысканных блюд. И, в конце концов, что может быть важнее, чем подтверждение в должности?

Су Тин задумалась. Эта работа ей была очень нужна. Подтверждение в должности дало бы больше гарантий, и она быстро согласилась:

— Тогда я сначала сообщу подруге.

— Конечно, можно.

— Шэнь Сиянь был очень любезен.

Уладив это дело, Шэнь Сиянь не ушёл. Вместо этого он стал болтать с Су Тин о том, о сём. Он умел соблюдать дистанцию в общении: не лебезил, но и не был слишком молчалив. Он говорил серьёзные вещи несерьёзным тоном, и это всегда вызывало смех.

Шэнь Сиянь опёрся о стол, и, когда счёл момент подходящим, уже собрался было незаметно перевести разговор на Се Сяньюя, как вдруг сзади раздался ровный, без интонаций, голос:

— Шэнь Сиянь.

Шэнь Сиянь обернулся и, встретившись взглядом с Се Сяньюем, с удивлением приподнял одну бровь:

— Какая встреча, А Юй.

Се Сяньюй: «...»

Се Сяньюй напомнил:

— Это «Руйцзэ».

— А, — Шэнь Сиянь не видел здесь ничего странного и, улыбнувшись, сказал: — Значит, ещё более неожиданная.

Се Сяньюй мгновенно решил не тратить время на пустые разговоры. Черты его лица были прекрасны, но от всего его облика веяло холодом, словно от ледяного озера. При этом у него была совершенно безобидная внешность, но из-за его манеры держаться об этой природной привлекательности часто забывали.

Как, например, сейчас. Брови Се Сяньюя были нахмурены, голос звучал глухо. Любой, кто не был слеп или глуп, понял бы, что у Се Сяньюя не самое радужное настроение.

Шэнь Сиянь, конечно, знал, в чём дело.

Да он просто ревновал!

Шэнь Сиянь давно натренировал умение говорить то, что нужно, и с людьми, и с чертями. Услышав это, он слегка улыбнулся:

— Мы как раз о тебе говорили.

Лицо Се Сяньюя немного смягчилось:

— Что обо мне говорили?

Шэнь Сиянь, глядя на то, как с лица Се Сяньюя сходит туча, скривил губы: «Вот это да, ревновать умудрился даже к своему другу детства!»

— Что ты красивый.

<http://bllate.org/book/16107/2087629>